

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

V научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ (СП)

(наименование структурного подразделения/филиала)

СЕКЦИЯ: «ВОСТОЧНАЯ ФИЛОЛОГИЯ»

г. Симферополь 2019 год

V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников/ Секция «ВОСТОЧНАЯ ФИЛОЛОГИЯ» // Симферополь, 2019

В сборник включены доклады участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

СЕКЦИЯ «ВОСТОЧНАЯ ФИЛОЛОГИЯ»

(наименование секции)

СЛОВАРЬ МАХМУДА КАШГАРСКОГО «ДИВАН-У ЛУГАТ ИТ-ТУРК» И СОВРЕМЕННЫЙ
КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

Меметов А.М.

*доктор филологических наук, профессор, декан факультета крымскотатарской и восточной
филологии Таврической академии КФУ им.В.И.Вернадского*

aydem44@mail.ru

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-011-00030/13

Аннотация. В настоящей статье исследуется словарь выдающегося тюрколога-энциклопедиста Махмуда Кашгари (ум. в 1101 или 1126 году) «Диван-у лугат ит-турк» (Собрание тюркских наречий). В рассматриваемой работе зафиксирована общетюркская лексика, которая с незначительными фонетическими изменениями широко используется почти во всех современных тюркских языках, в том числе и в крымскотатарском.

Введение. Наиболее известными культурными центрами, где создавались общетюркские памятники в данный период, были города Кашгар, Баласагун, Самарканд, Бухара, Хива, Нишапур, Мерв, Дамаск, Багдад, Каир, Старый Крым (Солхат), Кафа (Феодосия). В Кашгаре родился выдающийся тюрколог-энциклопедист Махмуд аль-Кашгари - Махмуд Кашгарский, о жизни и деятельности которого, к сожалению, известно очень мало. Единственным источником информации о нем является его знаменитый труд «Диван-у лугат ит-турк», название которого переводится «Словарь тюркских языков».

Цель. Основная цель настоящей статьи заключается в исследовании лексикографических работ, созданных на территориях расселения тюркских племен, (в том числе и в Крыму), в период средневековья.

Результаты исследований. До сих пор точно не установлены ни дата рождения, ни дата смерти великого тюрколога-энциклопедиста. Не известно также, где и когда написал он свой труд, где умер. По мнению О. Прицака, Махмуд Кашгарский родился между 1029 и 1038 годами, а работу над Словарем начал в 1072 и закончил в 1078 г. н.э. А.-З.-В. Тоган, рассмотрев четыре упоминающиеся в Словаре даты, приходит к следующему заключению: Словарь составлялся с 25 января 1072 по 10 февраля 1074 г. н.э., когда халифом был ал-Ка'им. В 1076 -1077 гг. н.э. Словарь редактировался, а затем был преподнесен в дар халифу ал-Муктади. Следовательно, заключает Тоган, годом завершения работы над Словарем следует признать 470 г. хиджры (1077 г. н.э.).

Начальное, (а, возможно, и высшее) образование Махмуд Кашгарский мог получить в своем родном Кашгаре, ставшем при илек-илиг - ханах крупным политическим и культурным центром [3, с. 456]. Во всех странах, где господствовал ислам, в том числе и в Кашгарии, в программу мусульманских школ того времени входило изучение грамматики арабского языка, мусульманской догматики, юриспруденции, начал арифметики, Корана и хадиса. Кроме ряда тюркских языков, Махмуд Кашгарский знал также арабский и персидский языки. Глубокие лингвистические, географические, исторические и прочие знания Махмуда Кашгарского, обнаруженные им при составлении Словаря, были приобретены, вероятно, позднее.

Собирая материал для своего труда, Махмуд Кашгарский обошел огромную территорию от Верхнего Чина до Бухары, прошел через Мавераннахр, Хорезм и Фергану. При этом он с большой точностью устанавливал границы расселения различных племен и народностей на обширных пространствах. «В течение многих лет, - писал он, - я скитался по тюркским, туркменским, огузским, джигилским, ягминским, киргизским городам, селам, становищам, составлял словари их языков, устанавливал различные особенности их слов.

Материалы, собранные Махмудом Кашгарским во время его путешествий по землям тюрок, позволили ему охватить в своем труде огромное лексическое богатство тюркских языков своей эпохи, поэтому «Диван» является достоянием всех современных тюркских народов. «Эту книгу я составил, - пишет Махмуд Кашгарский, - расположив слова по порядку букв, украсив ее мудрыми изречениями, рифмованной прозой, пословицами, стихами и прозой. Каждое слово я поставил на надлежащее место, чтобы стремящийся к знаниям нашел его на своем месте, чтобы ищущий обрел его в своем ряду... Эту книгу я разделил на восемь глав: 1. Книга хамзы (слов, начинающихся с 'элифа); 2. Книга правильных – сәлим - (слов, не имеющих в своем составе 'элифа, 'эвава, 'эйяя); 3. Книга удвоенных – муза'аф – (слов, имеющих две одинаковые буквы); 4. Книга подобноправильных – мисаль – (слов, имеющих в своем начале 'эйяя); 5. Книга трехбуквенных; 6. Книга четырехбуквенных; 7. Книга назализованных; 8. Книга слов с двумя согласными».

«Каждую книгу, - продолжает Махмуд Кашгарский, - я разделил на две части: имя и глагол... Каждую (часть речи – А.М.), в соответствии с их порядком, я поделил на разряды... Чтобы каждый мог легко понять, я использовал (в Словаре – А.М.) ... термины, принятые в арабском языке». Махмуд Кашгарский не без гордости заявляет, что он принял такую систему расположения слов, которую до него никто не применял, и такой порядок расположения слов, о котором до него никто не помышлял.

Словарь Махмуда Кашгарского построен на основе структурно-алфавитного принципа с учетом деления лексики на части речи. Он содержит многочисленные фонетические, морфологические, синтаксические наблюдения, преподносимые, как правило, в сравнительном плане. «По богатству содержания, - пишет А.Н.Кононов, - Словарь Махмуда Кашгарского представляет собой единственный в своем роде труд, в котором представлены: 1) лексика с указанием племенной принадлежности; 2) сведения о расселении тюркских племен; 3) классификация тюркских языков; 4) сведения по тюркской исторической фонетике и грамматике; 5) сведения по истории, географии, этнографии, поэзии и фольклору тюрок; 6) самая старая тюркская карта мира».

В «Диване» Махмуда Кашгарского собрано около девяти тысяч слов, большей частью из языков тюркских племен Кашгарии и Семиречья. Записывая и толкуя слова, Махмуд Кашгарский рассказывает и о носителях языка, о том где они живут и чем занимаются, с кем общаются и какие поют песни. По этим сведениям можно многое узнать об их быте, обществе, культуре.

Значения многих слов объясняются и уточняются с помощью иллюстративного материала; с этой целью широко используются пословицы и поговорки (общим числом 290), четыре довольно длинных элегии (мерсийе), дастаны, хикматы, афоризмы, песни, поэтические отрывки и т.п. В Словарь включены также названия гор, степей, рек, озер и т.п., расположенных в землях тюрок-мусульман; географические названия и номенклатура, встречающаяся в землях тюрок-немусульман, регистрировалась лишь в отдельных случаях.

В предисловии к «Дивану» Махмуд Кашгарский приводит данные о расселении тюркских племен и распространении их языков. Кроме того, он сообщает краткие сведения о самих тюркских народностях, их языках и взаимодействии последних с общелитературным языком, а также с языками неродственных народов.

По фонетико-морфологическим признакам Махмуд Кашгарский делит языки на две группы: 1) восточная группа и 2) западная группа. К восточной группе он относит языки чигилей, тухси, йагма, хаканско-тюркский - язык городского населения Кашгарии и языки

других племен вплоть до Мачина. К западной группе относятся языки йемеков, кыпчаков, огузов, печенегов, болгар, суваров и других племен, обитающих на восток от Рума.

Вывод. «Диван» Махмуда Кашгарского в настоящее время является единственным источником информации о жизни тюркских племен и народов XI века, проживавших от Китая до Сирии и Египта: о предметах их материальной культуры, реалий быта (одежда, обувь, головные уборы, жилище, домашняя утварь, инструменты, хозяйственные постройки, ткани, украшения, оружие, доспехи, конская сбруя, сельско-хозяйственные орудия, музыкальные инструменты и т.п.), об этнонимах и топонимах, родоплеменном делении, о терминах родства и свойства, о титулах и наименованиях различных должностных лиц, названиях пищи-питания, о домашних и диких животных и птиц, терминах животноводства, о растениях и злаках, об астрономических терминах, о народном календаре, названиях месяцев и дней недели, о географической терминологии и номенклатуре, о городах, о названиях болезней и лекарств, анатомической терминологии, о металлах и минералах, о военной, спортивной и административной терминологии, об именах различных исторических и мифологических героев, о религиозной и этнической терминологии, о детских играх и забавах и т.д.

БИОГРАФИЯ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ А.Н. САМОЙЛОВИЧА

Меметов И.А.

кандидат филологических наук, доцент кафедры восточной филологии Таврической академии КФУ им.В.И.Вернадского

lsken25@mail.ru

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-011-00030/13

Аннотация. В данной статье изучается биография и научные труды известного ученого-тюрколога Александра Николаевича Самойловича. Выявляется его вклад в развитие тюркологии.

Введение. Александр Николаевич Самойлович родился 17 декабря 1880 г. в Нижнем Новгороде в семье директора классической гимназии. Выбившиеся в люди ценой огромных усилий, родители Самойловича всё своё достояние тратили на то, чтобы дать образование своим детям, которых у них было шестеро. Александра удалось устроить в 1888 г. в привилегированную классическую гимназию, так называемый Нижегородский дворянский институт, который он окончил с серебряной медалью в 1899 г. В том же году Александр по совету отца поступил на факультет восточных языков Петербургского университета по арабско-персидско-татарскотурецкому разряду. Александр Николаевич внес большой вклад в изучение турецкой и крымскотатарской грамматики.

Цель. Основная цель настоящей статьи ознакомить читателя с жизнью и творческой деятельностью известного тюрколога А.Н. Самойловича.

Результаты исследований. Как успешно окончивший университет, А. Н. Самойлович был с 1 июня 1903 г. оставлен при нем для приготовления к профессорской деятельности по кафедре турецко-татарской словесности. Свое положение магистранта А. Н. Самойлович использовал не только для сдачи обычных магистерских экзаменов, но и для совершенствования своих знаний в области общих вопросов тюркологии и древне- и среднетюркских языков под руководством П. М. Мелиоранского и В. В. Радлова.

Первое выступление А. Н. Самойловича в кругу ученых состоялось 29 апреля 1904 г., когда он прочел в Восточном отделении Русского археологического общества свой доклад «Туркменская поэма о столкновениях туркмен с персами в 60-х годах XIX столетия». Доклад был тогда же

опубликован в виде статьи под заглавием «Книга рассказов о битвах текинцев». «Уже в этой статье, — отмечал позже В. В. Бартольд, — обратили на себя внимание качества, редко соединяющиеся в одном лице: с одной стороны, темперамент пионера и талант популяризатора, а с другой — строгая точность ученого, во всех случаях тщательно отделяющего свои личные наблюдения от распространенных сведений, достоверно доказанное от возможного и вероятного».

Начав научную деятельность как исследователь-туркменовед, А. Н. Самойлович очень скоро должен был пробовать свои силы в других областях. В 1906 г. скоропостижно скончался его учитель проф. П. М. Мелиоранский, и А. Н. Самойловичу в качестве приват-доцента (он был утвержден в этой должности 1 июля 1907 г.) пришлось принять на себя всю тяжесть преподавания турецкого языка и литературы в университете, читать лекции по введению в тюрко-татарские языки, вести семинар по чтению орхон-енисейских памятников и «Кутадгу билиг» и наблюдать за изданием работы П. М. Мелиоранского «Шейбани-намэ» Мухаммеда Салиха». В 1908 г. А. Н. Самойлович избирается действительным членом Русского археологического общества по его Восточному отделению и почти одновременно — членом Русского географического общества по Этнографическому отделению, причем в последнем с 1910 и до 1915 г. он состоит секретарем отделения и принимает участие в редактировании журнала «Живая старина». В 1912 г. он избирается действительным членом Таврического общества истории, археологии и этнографии и Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества. Свое членство в этих обществах А. Н. Самойлович оправдывал многочисленными публикациями в их печатных органах.

Летом 1912 г. А. Н. Самойлович побывал в Крыму и на Ставрополье, где читал лекции по грамматике крымскотатарского языка для татар-учителей, собирал диалектный и этнографический материал и изучал (в Таврическом обществе истории, археологии и этнографии) восточные рукописи. В 1913 г. состоялась его поездка в Будапешт, Вену, Париж и Берлин, главным образом для занятий в рукописных хранилищах. Важнейшим результатом этой поездки было предварительное изучение двух рукописей Парижской национальной библиотеки «Хосрев и Ширин» и «Собрание стихотворений императора Бабура», которые тогда же были выписаны в Петербург, но лишь вторую из них А. И. Самойлович смог обработать и издать.

В начале 1915 г. А. Н. Самойлович успешно защитил опубликованную в предыдущем году книгу «Абду-с-Саттар казы. Книга рассказов о битвах текинцев» в качестве диссертации на соискание ученой степени магистра турецко-татарской словесности. В 1916 г. ученый предпринял интересную научную поездку по маршруту Петроград—Ярославль—Кострома (Татарская Слободка)—Казань — Самара — Оренбург — Ташкент — Красноводск — Баку—Тифлис—Владикавказ—Крым и привез с собой большую коллекцию старых рукописей и новых публикаций на тюркских языках, а также этнографические материалы. Результатом этой поездки был ряд изданных работ ученого.

Вывод. Подводя итоги, следует отметить, что А. Н. Самойлович принадлежал к тому типу ученых, которые по преимуществу пишут произведения малых форм — статьи небольшого объема, но, взятые в совокупности, они охватывают самые разнообразные области тюркологии — от древнетюркских памятников до современных литературных языков, от первых зачатков тюркоязычной литературы до современных поэтов и прозаиков. Его интересовала духовная жизнь тюркских народов в ее многообразных проявлениях, поэтому среди его работ мы видим статьи и о языке, и о литературе, и о театре, и о быте. Для всех его сочинений характерны четкость в постановке вопроса, ясность и краткость изложения. Вместе с тем в каждом из них легко обнаруживается та широта кругозора, которая составляет обаяние всего его творчества.

ТРАДИЦИЯ ПЕРЕПИСИ ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В КРЫМУ В ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ПЕРИОД

Сухоруков А.Н.

*старший преподаватель кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и
восточной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского*

sankafd2004@gmail.com

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-011-00030/13

Введение. Персидский язык в средние века получил широкое распространение по всему исламскому миру. С конца XIII века, сразу же после усиления позиций ислама в Крыму, на полуострове появляются и первые произведения на персидском языке. В этом отношении стоит сразу упомянуть такие оригинальные произведения на персидском языке, написанные в конце XIII – начале XIV в., как латино-персидско-татарский словарь «Кодекс Куманикус», христианская евангелистская литература на персидском языке, написанная в самом Солхате христианами миссионерами, а также крупное поэтическое произведение на персидском языке «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара Руми – поэтический ответ на «Маснави-йи ма'нави» Джадаладдина Руми. Помимо творчества на персидском языке с начала XIV века в Крыму устанавливается традиция составления списков с популярных персоязычных произведений, прежде всего, сборников стихов, а также отдельных научных и мистических сочинений. Перепиской в то время занимались отдельные энтузиасты при мечетях или медресе, либо специально нанятые люди по чьему заказу.

Цель. Целью данного исследования является изучение традиции переписи персоязычных произведений на территории Крымского полуострова в период нахождения его в составе Золотой орды.

Результаты исследований. В Крыму в период нахождения его в составе Золотой орды основным культурным центром, в котором составлялись списки с текстов на персидском языке, был город Солхат (Кърым) - столица Крымского улуса, а также расположенный в трёх километрах от Солхата армянский монастырь Сурб-Хач.

В начале 1260-х годов небольшое селение на пути из портового города Кафа в степную часть Крыма, занятую монгольскими войсками, стало выполнять функцию своего рода таможенного пункта. Оно быстро увеличилось в размерах и превратилось в важный торговый центр, игравший роль перевалочной базы на Шелковом пути. Туда была перенесена ставка монгольского правителя крымского улуса. В тюркских языках это селение, превратившееся в город, стало именоваться «Кърым» (قریم), в записях генуэзцев Кафы называется «Солхатом». В 1265/1266 году, возвращаясь в Крым после удачного похода, хан Берке (Баракат-хан) привёл с собой, как об этом сообщает «История Тохта-бая» в передаче Э. Челеби, около 1800 учёных-шейхов (бабайи) из Балха и Бухары, построил им соборные мечети и медресе и наделил их имуществом. Вскоре из другой части исламского мира в город Кърым прибыла ещё одна крупная группа образованных мусульман. Город Кърым был отдан в управление бывшему правителю государства Сельджукидов Кей-Кавусу II. В результате стечения экономических, политических и культурных факторов город Кърым превратился в многонациональный центр, стал известен на всём протяжении Шёлкового пути и дал наименование всему полуострову. Арабский историк и географ Абуль-Фида ещё в первой половине XIV века писал, что «под словом Кърым вообще подразумевают не столько землю, как сам город».

С большой долей уверенности можно утверждать, что именно в городе Кърым в конце XIII века христианами миссионерами был составлен латино-персидско-татарский словарь «Кодекс Куманикус», включающий переводы более тысячи персидских слов. Единственный дошедший до нас экземпляр словаря представлен ранним списком 1303 года и хранится в библиотеке собора Святого Марка в Венеции.

Наиболее крупным из известных нам персоязычных произведений Крыма золотоордынского периода является «Каландар-наме» Абу-Бакра Каландара Руми. Арабский путешественник Ибн Баттута упоминает о встрече с Абу-Бакром, называет его шафиитским проповедником при соборной мечети Кърыма, который некоторое время сопровождал этого арабского путешественника. «Каландар-наме» представляет собой мистико-дидактическую поэму на персидском языке объёмом 16121 бейтов (около 800 страниц). Написана она в городе Кърым (قریم), автор приступил к написанию в 1320 году при Узбек-хане и завершил в 1340 году при Джанибек-хане. Единственный сохранившийся экземпляр «Каландар-наме» представлен ранним списком 761 г.л.х. (1359/1360) и хранится в Рукописном фонде Института Востоковедения им. Абу Райхана Бируни Республики Узбекистан (инв.№ 11668). Переписчиком её является Шейх Баязид уш-Шаки Самрини. О месте подготовки списка судить сложно. Однако можно предположить, что в Наманган рукопись попала в ходе оттока части крымскотатарского населения с полуострова после революционных событий 1917 года. Известно о «Каландар-наме» стало в 1966 году, когда в ходе работы по пополнению Фонда рукописных сочинений и литографированных книг института Востоковедения в Ташкенте путём выкупа ценных материалов у населения в руки сотрудников института - К. Мунирова и А. Джуванмардиева попала данная рукопись. Али Хамзин утверждает, что при личном общении с этими сотрудниками один из них сообщил, что «Каландар-наме» был передан им через другое лицо крымским татаринном, который попросил не упоминать его в отчёте, опасаясь преследований, так как крымские татары в то время находились в Узбекистане в качестве депортированного народа, рукопись в своё время не была сдана в соответствующие органы, а тайно вывезена.

Ещё одним ценным памятником, относящимся к золотоордынскому периоду, является рукописный Коран с подстрочным переводом на персидский язык из Хан-Джами Бахчисарайского дворца. В настоящее время он хранится в Фонде рукописных и старопечатных книг БИКАМЗ (Бахчисарай) под инвентарным номером К-729. Исследование, проведённое Мамутовой З.А., показало, что по старой части с потемневшими от времени листами бумаги из волокон хлопка, по использованию в письме трёх видов письма – «куфи», «сульс», «наск», и особенностям художественного оформления этот экземпляр Корана с персидским переводом следует датировать XIII–XV веками, т.е. временем, когда город Кърым был самым крупным на полуострове научным центром.

К началу XV века относится список своеобразной энциклопедии на персидском языке «البهادر لتحفۃ التبادر نواذر» от Шамс ад-Дина Донайсери. Переписчиком её является Хасан бин Хаджи Али Къыrimi, нисба которого свидетельствует о его связи с г. Кърым. Неполный список этого произведения, озаглавленного переписчиком как «المجموعات منافع خواص», в настоящее время хранится в библиотеке литературного факультета Тегеранского государственного университета в Иране.

Перепиской персоязычных текстов в Крыму занимались не только мусульмане, но и христиане. Наибольшая их активность относится к периоду после захвата Судака генуэзцами в 1365 году и активизацией деятельности христиан-армян. В Национальной библиотеке Франции (Persan 3) хранится персидский евангельский сборник, переписанный в г. Кърым в 1374 году. Подробнее о персидской христианской литературе XIV века в Крыму (три датированных рукописи) можно ознакомиться в работе «Христианство и персидская книжность XIII–XVII вв.», автор - А.Д. Притула. Отдельные вопросы о переписи персоязычных произведений в Крыму, в том числе в золотоордынский период, раскрыты в работах французского исследователя Френсиса Ричарда (Francis Richard), который в своём исследовании опирается на материалы библиотек и архивов Франции.

Естественно, списки делались не только с персоязычных текстов, - ещё более распространённой являлась традиция переписи арабоязычной религиозной, правовой и научной литературы. В настоящее время многочисленные экземпляры средневековой арабографической (в т. ч. персоязычной) литературы, переписанной в Крыму, хранятся в

собраниях и архивах по всему миру – от университета Лос-Анжелеса до национальной библиотеки Китая.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ТОЛКОВАНИИ КОРАНА

Бекиров Р.А.¹, Умерова Э.Э.²

¹к.филол.н., доц. кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского rbekirov@mail.ru

²студентка 1 курса бакалавриата факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского uedie@mail.ru

Введение. В новое и новейшее время все больше предпринимается попыток перевода Корана на различные языки: русский, английский, французский и т.п., что категорически запрещалось при жизни Пророка Мухаммада и четырех праведных халифов. В самом небесном писании упоминается о запрете его перевода. Каноническим был и остается текст Корана только на арабском языке. Коран необходимо толковать, т.е. давать смысловое значение аятов, при этом толкователь Корана должен в совершенстве владеть арабским литературным языком, знать грамматику и морфологию арабского языка, а также религиозные науки, в свою очередь, получив разрешение на толкование Корана от исламских ученых. Первая попытка перевода Корана на русский язык была произведена по указу Петра 1 в 1716 г.

Впервые грамматика арабского языка была описана во времена правления четвертого праведного халифа Али ибн Абу Талиба. Основоположником исследования грамматики арабского языка был лингвист Абу Аль-Асвад Ад-Дуалий, работы которого относятся к 8 в. Нормативным источником правил грамматики являлся Коран, а также изречения пророка Мухаммада и речь арабов в доисламское время.

Целью данной работы является – обоснование необходимости изучения грамматики арабского языка для правильной трактовки Корана (на примере одного из аятов). Из поставленной цели проистекают следующие **задачи**:

- исследовать толкования данного аята исламскими учеными;
- изучить правила грамматики, используемые в аяте.

В ходе работы использовались описательные и сравнительно-исторический **методы**.

Представляется правильным исследование 11 аята из суры «Аш-Шура» в качестве примера целесообразности знания грамматики арабского языка.

شَيْءٌ كَمِثْلِهِ لَيْسَ (Аят 11, Сура «Аш-Шура»)

С точки зрения грамматики, исследуемый аят можно представить таким образом:

لَيْسَ (ляйса) - частица, используемая в том случае, если при отрицании не используется другой глагол прошедшего или настоящего времени.

كَ (кя) - «как». Выражает сходство или подобие.

مِثْلٍ (мисли) – означает подобие/пример.

هُ (хи) – слитное местоимение («ему») - относящееся к Богу.

شَيْءٌ (шай'ун) – имеет несколько значений, одно из-который «чего-то»

Слово «لَيْسَ» - это отрицание (ан-нафи); предлог «كَ» усиливает слово «مِثْلٍ» (без этого предлога смысл не поменялся бы: «Нет подобия Ему»), но он усиливает семантическое поле «подобие». Другие ученые, как Аль-Багави, утверждали, что слово «مِثْلٍ» усиливает значение, но без него значение аята не изменилось бы: «Нет такого, как Он». Слово «شَيْءٌ» в конце аята написано без артикля «ال», что означает «неопределенность» (накира). Согласно правилам

грамматики арабского языка: если в предложении встречаются отрицание (ан-нафи) и неопределенность (накира), то это приводит к абсолютному отрицанию, и, в случае исследуемого аята, можно сделать вывод, что его следует толковать таким образом – «Аллах абсолютно не подобен чему-либо».

Результаты исследования. Одной из сложных задач является правильное понимание слов ученых толкователей. Так как не каждый владеющий арабским языком имеет право толковать Коран, то для нас открывается дверь в науку Тафсир, где, опираясь на полученные знания, можно предоставить возможность понимания текстов Корана для носителей других языков.

Заключение. Изучение арабского языка включает в себя различные аспекты и умение говорить и писать на языке не являются единственными в своем роде. Благодаря знанию арабского языка исследователь имеет возможность ознакомиться с текстом Корана в оригинале. Для понимания же текста видится необходимым привлечение Тафсира. И в первом и во втором случаях важным является владение грамматикой арабского языка, выступающей, наряду с лексикой и фразеологией, чрезвычайно важным инструментом осмысления религиозных текстов.

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ХАРАКТЕРА В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Бекиров Р.А.¹, Дуран А.Ш.Х.²

¹к.филол.н., доц. кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского

rbekirov@mail.ru

²студентка 2 курса магистратуры факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского

aisheduran@gmail.com

Введение. В турецком языке есть множество слов, заимствованных из арабского языка. Арабизмы встречаются в различных сферах. Они представляют интерес для многих исследователей как отечественных, так и зарубежных.

Цель исследования заключается в изучении арабских заимствований религиозного характера в турецком языке. Для осуществления этой цели ставятся следующие **задачи**:

- 1) определить особенности взаимодействия и взаимовлияния арабского и турецкого языков;
- 2) изучить влияния арабского языка на наименования архитектурных памятников Турции.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: сравнительно-историческим методом были определены пути возникновения в турецком языке арабской лексики. Использование сопоставительного метода, нам помогло установить, какие фонетические изменения произошли с заимствованным словом в сопоставлении с языком

Результаты исследования. Турецкий народ прошел сложный исторический путь развития, и на его формировании отразилось в большей или меньшей степени влияние различных языков, как из числа родственных, так и из числа неродственных. Самое большое влияние оказал арабский язык с принятием турками религии Ислам. Язык религии Ислам – это язык Корана, а, следовательно, это арабский язык. Коранические тексты в турецком языке являются наиболее насыщенными заимствованиями из арабского языка, а также реалиями религиозного характера. Ислам оказал влияние не только на религию турков, но и на все сферы турецкого общества: государственный аппарат, культура, наука, литература, религия, медицина и архитектура.

Особого внимания для исследования заслуживает тема арабизмов в турецком языке религиозного характера. Заметное влияние арабского языка испытала лексика,

номинация культовые сооружения и архитектурные памятники. Представляется интересным, каким фонетическим изменениям подверглись арабские лексемы, а также изменился ли их первоначальный смысл и/или какие появились морфемы. Наименование многих архитектурных памятников, которые образовались во время расцвета ислама в Турции, сохранили за собой арабскую терминологию. Например: всем известный архитектурный памятник, символ ислама – мечеть – Cami (джами) имеет арабский корень جمع, что означает собирать охватывать, объединять. Само же слово جامع собирающий, полный, всеобъемлющий, объединяющий. В исламской энциклопедии отмечается, что мечеть является не только местом поклонения она также является одновременно и общественным зданием, где принимались важные решения. В турецком языке имеется еще одно наименование мечети – это месджит. Mescit – это наиболее точный аналог слова мечеть. В словаре Баранова: корень слова مسجد кланяться, падать ниц, поклоняться. مسجد собственно место где поклоняются люди, храм. Является ли синонимом месджит слову джами? Они не являются абсолютными синонимами, по крайней мере в значении турецкого языка. Обычно мечетью называют большие строения как например Голубая мечеть в Стамбуле и т.д., а месджит это более маленькое и простое построение для совершения поклонения обычно без минаретов, куполов.

Minare- منارة (минарет) это слово тоже было заимствовано из арабского языка и означает дословно маяк. В архитектуре ислама башня (круглая, квадратная или многогранная в сечении) с которой муэдзин призывает всех верующих на молитву. Минарет ставится наряду с мечетью или включается в ее композицию. Слово минарет используется у турков, а что касается арабов они также используют и другие слова для обозначения минарета منارة или صومعة оно также означает башню с которой призывают на молитву. Призывающего к молитве называют – муэдзин- müezin- مؤذن, того кто взял на себя обязанность призывать мусульман на молитву, так же имеет арабское происхождение берет свое начало от масдара تاذين, что означает звать, читать азан. Раскрыв значение слова муэдзин, мы более полно можем понять, почему арабы называют минарет منارة это то место откуда звучит азан.

Слово mihrab – михраб один из важнейших элементов мечети, также было заимствовано из арабского языка مخراب эта ниша в стене мечети, часто украшена двумя колоннами и аркой, указывающая киблу – kible- قبلة, т.е. направление где находится Кааба в Мекке. «К нему обращаются мусульмане во время молитвы. Он часто расположен в середине стены». Следующее слово, которое мы рассмотрим это Минбар (мимбар) – minber – منبر означает кафедра, трибуна». Происходит от глагола نبر, который означает поднимать, возвышать, а в словаре Баранова дается такое значение повышать голос, кричать. Находится минбар справа от михраба, с этой возвышенности имам читает обязательную пятничную проповедь. С левой стороны от михраба расположен курси – это возвышенное место откуда имам ведет лекции религиозного характера. «В турецком языке это слово kürsü – также является заимствованным словом из арабского – كرسى означает трон, стул».

Мы указали некоторые важные составляющие мечети и выяснили, что все термины были заимствованы из арабского языка. Многие из них подверглись небольшому фонетическим изменениям, которые характерны для турецкого языка.

Также следует рассмотреть комплексы, которые строились недалеко от мечетей и названия многих из них заимствованы из арабского. Как говорилось ранее мечеть — это не только место для поклонений, но и место обучения, собрания. Довольно часто на территории мечети строились учебные заведения или как их еще называли медресе. Medrese – слово, пришедшее в турецкий язык из арабского. مدرسة – означает место где обучаются, школа. Образовано от глагола درس – означает «учить, изучать». также возле мечетей, а чаще за ними, особенно если они старые можно заметить, что имеются захоронения. Зачастую их несколько, а иногда целое кладбище. В турецкой культуре это обыденное явление. Если есть мечеть обязательно есть и кладбище, которые называются мизар. Mizar – مزار – означает посещаемое место, могила. Так же используется наименование кабристан - это слово имеет арабский корень قبر что в переводе означает могила.

Выводы:

1. Наименования, архитектурных памятников, в основном это заимствованная лексика из арабского языка.
2. В наименованиях заметны фонетические изменения характерные турецкому языку.

ЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО ПУРИЗМА В ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА (НА ОСНОВЕ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ «ВВС» И «آنلاین جم جام»)

Бударев Д.А.

студент кафедры восточной филологии

факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ

научный руководитель: ст. преп. кафедры восточной филологии

Сухоруков А.Н.

daniel_budarev@mail.ru

Введение. Статья посвящена исследованию в области военной терминологии на предмет наличия в ней неологизмов, введенных в обиход академией персидского языка и литературы. Актуальность исследования обусловлена проводимой в Исламской республике Иран политике языкового пуризма, что может вызывать трудности при работе с военными текстами. **Целью работы** является изучение армейских терминов персидского языка, а также способов их образования и внедрения в военный обиход. **Задачи:** провести анализ новостных статей на предмет наличия в них военных терминов; на основании методов морфемного и словообразовательного анализа изучить происхождение единиц военной лексики; рассмотреть механизмы пополнения языка армейскими терминами; определить перспективы развития языкового пуризма в области военной терминологии персидского языка.

Результаты исследований. В ходе работы был рассмотрен пласт активно используемой в сфере военного дела лексики, вычлененный из статей двух новостных изданий (британского и персидского соответственно) «ВВС» и «آنلاین جم جام» за период с 10 по 17 мехра 1398 года, что соответствует периоду со 2 по 9 октября 2019 года. Существенных различий по частоте употребления тех или иных выражений и терминов между двумя этими источниками обнаружено не было. Полученные термины можно разделить на следующие группы, в зависимости от способа их появления в персидском языке:

1. Заимствованная лексика. Несмотря на борьбу за чистоту языка, которую с перерывами уже около девяноста лет ведёт *فارسی ادب و زبان فرهنگستان*, некоторые заимствованные термины плотно укрепились в обиходе. Большая их часть – арабские заимствования: *اراضی اشغال* – «оккупация земель», *نظامی* – «военный», *تجاوز* – «нападение», *مقابله* – «противостояние», *هدف* – «цель». Реже встречаются заимствования из английского языка: *تانک* – «танк», *پدافند* – «оборона».

2. Исконно персидская лексика. Данный пласт включает в себя лексику новоперсидского языка, образованную порой с элементами мёртвых языков иранской группы – древне- и среднеперсидского, которая закрепилась в лексике. Например: *سرباز* – «солдат», *جنگ* – «война», *نیرو* – «сила», *تیرانداز* – «обстрел», *تیرانداز تک* – «снайпер», *فرمانده* – «командир», *جنگنده* – «военный».

3. Неологизмы. К данной группе относятся термины, введенные академией персидского языка и литературы в современный язык в качестве замены заимствованной лексики. Чаще всего – выступают лексикой, представленной в виде мотивированных словосочетаний, аббревиатур или же совершенно новых слов: *زهی خودرو* – «бронемашина», *پهپاد* – от *پذیرهدایت پرندۀ* – «беспилотный летательный аппарат», *ارتش* – «армия», *حمله* – «атака», *گزارش* – «доклад».

Образование военных неологизмов происходит чаще всего традиционными для персидского языка способами:

Суффиксальный способ. Ярким примером этого способа могут послужить существительные, образованные от глаголов путём прибавления суффиксов *ندۀ* и *ش* к основам глаголов настоящего времени: *آزمایش* – «испытание» от глагола *آزمودن* – «испытывать», *جنگنده* – «военный, воюющий» от *جنگیدن* – «воевать». Широко используется суффикс *ی* для образования

имён существительных от прилагательных и имён прилагательных от существительных: نظامى – «военный» от араб. نظام – «порядок, строй», جاسوسى – «разведывательный» от جاسوس – араб. «шпион».

Сложение основ. Весьма часто используемый метод словообразования, в ходе которого происходит столкновение основ существительного и глагола или же другого существительного: رفتن – «сам» и خود – «машина» от خودرو – «рисковать», باختن – «голова» и سر – «солдат» от سرباز – «ходить» فرمانده – «командир» от فرمان – «приказ» и دادن – «давать».

Широко распространены **кальки**: زیردریایی – «подводная лодка»; и **полукальки**: پدافند سامانه – «система обороны», где سامانه – перс. – «система», پدافند – англ. «оборона», جاسوسى هواپیمای – «самолёт-разведчик», где هواپیمای – перс. «самолёт», جاسوس – араб. «шпион», هسته سلاح – «ядерное оружие», где سلاح – араб. «оружие», هسته – перс. «ядро», بالستیک موشک – «баллистическая ракета», где موشک – перс. «ракета», بالستیک – англ. «баллистический», مسلح نیروهای – «вооружённые силы», где نیرو – перс. «сила», مسلح – араб. «вооружённый» и другие.

Выводы. Борьба с заимствованной лексикой в Иране не стоит на месте. Активно разрабатываются и вводятся новые слова и словосочетания, однако далеко не всем им удаётся вытеснить вжившиеся в обиход термины иностранного происхождения. Именно поэтому в современном персидском языке сохраняется большое количество арабских лексем, которые зачастую входят в состав полукалек. Однако пуристические реформы, проведённые ещё Резой-шахом Пехлеви, могут служить стимулом к дальнейшей разработке и внедрению новых терминов, способных максимально очистить язык от иностранной лексики. Таким образом, можно сказать, что политика языкового пуризма постепенно приносит свои плоды, оставляя заимствованиям право существовать лишь в качестве синонимов, разнообразием которых так славится персидский язык.

ИССЛЕДОВАНИЕ РУКОПИСИ XIII ВЕКА - КОММЕНТАРИЯ К КОРАНУ АЗ-ЗАМАХШАРИ «التنزيل غوامض حقائق عن الكشف» ИЗ ФОНДОВ БАХЧИСАРАЙСКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО И АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Алимов А.Н.

старший преподаватель кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

inter-lingvo@yandex.ru

Введение. В статье исследуется работа Абу-ль-Касима Махмуда бин Умара аз-Замахшари (годы жизни 1074-1143 н.э.) комментарий к Корану «التنزيل غوامض حقائق عن الكشف» в рукописном виде, которая находится на хранении в Фонде рукописей и старопечатных книг Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника. Абу-ль-Касим Махмуд бин Умар аз-Замахшари был многогранной личностью, известен своими знаниями в области лингвистики, лексикологии, литературоведения, географии, мусульманской экзегетики, сунны, фикха и философии. Комментарий к Корану аз-Замахшари «التنزيل غوامض حقائق عن الكشف» признан одним из канонических толкований Корана и используется в учебном процессе в университете аль-Азхар, а также считается, по сути, первым образцом научно-критического изучения текста священного писания, т.к. пристальное внимание в нем уделено филологическому анализу.

Целью работы является исследовать список рукописи аз-Замахшари «التنزيل غوامض حقائق عن الكشف», установить его подлинность общепризнанному варианту трактата, определить время его создания, а также выяснить, где и в каких целях использовалось настоящее рукописное произведение, когда и каким образом оно оказалось на территории Крыма.

Результаты исследований. Написание труда аз-Замахшари «التنزيل غوامض حقائق عن الكشف» было завершено в 1134 году в Мекке, в то время как вариант книги, представленный в Фонде рукописей и старопечатных книг бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-

заповедника, был переписан в 653 г.х. (1254-1255 гг). Мы можем предположить, что данная книга использовалась в учебном процессе в Зынджырлы медресе, которое начало функционировать в 1500 году, о чём свидетельствует печать этого учебного заведения на второй странице рукописи. Мы сверили текст рукописи с общепризнанным вариантом настоящего труда в нескольких изданиях, в том числе издательства «الفكر دار» 2008г. и «دار العلمى الكتب» Бейрут, 1971г., и установили их полную идентичность.

Эта рукопись, возможно, самая древняя из экспонатов, хранящихся в фонде музея. Рукопись написана почерком насх, чернилами чёрного цвета, с выделением отдельных деталей и слов тушью красного цвета. Обложка рукописи в кожаном переплёте, оклеенном бумагой зелёного цвета. Размер книги рукописи примерно 15 на 22 см., хранится в вышеупомянутом Фонде под инвентарным номером К-42.

Выводы. В процессе работы нами установлено буквальное соответствие списка рукописи труда аз-Замахшари общепризнанному варианту произведения, определено время его переписки. Также мы предположили, что эту работу использовали в качестве учебного пособия в Зынджырлы медресе. Составление списка рукописи трактата «الكشاف» аз-Замахшари относится к 653 г.х. (1254-1255гг). Перед следующими исследователями будет стоять задача более детального исследования рукописи, определения её роли и места в научно-образовательном процессе в Крыму периода Золотой Орды и Крымского ханства.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТУРЕЦКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН

Асанова Ф.Р.

*студентка кафедры восточной филологии
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ*
mia-termopolis00@mail.ru

Шахин А.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры восточной филологии КФУ им. В.И.
Вернадского*
alaaddinsahin@yahoo.com

Введение. Статья посвящена анализу турецких колыбельных песен, представленных в книге «Türk ninnilerinden seçmeler». Данная тема практически не освещена в российских литературоведческих материалах, что затрудняет изучение фольклорных форм тюркской и, в частности, турецкой литературы. Колыбельные – важный жанр фольклора, так как именно здесь четко прослеживается преемственность поколений, культурные ценности народа, особенности менталитета и воспитания. **Целью работы** является исследование тем и мотивов турецких колыбельных песен. **Задачи:** выяснить цель и функции мотивов в текстах колыбельных песен, классифицировать выбранные колыбельные песни по темам. В данной статье мы опирались на методы интертекстуального и контекстологического анализа, а также на метод классификации.

Результаты исследований. В ходе данной работы были рассмотрены турецкие колыбельные песни. Колыбельные (тур. ninni) - самый распространенный вид türkü. Колыбельная, которую поет мать своему ребенку, образует ментальную связь между ними: через язык ребенок принимает различные меседжы:

1) *послания – предсказания* (uyuycasak - büyüyecek, ninni - tıpış - tıpış yürüyecek, ninni – «он будет спать - он будет расти - он будет ходить», benim kızım uyusun uyusun da büyüsin melek yavrum büyüsin tıpış - tıpış yürüsün – «моя доченька, мой ангелочек, вырастит и будет ходить быстрыми (короткими) шагами»; yeğerenmiş (eyer takılmış) at bundan – «седло на

лошади установлено, седлая лошадь», если поется мальчикам; *benim oğlum tez büyür Hazırlanın ey kızlar* – «мой сын быстро растет, готовьтесь, девочки»);

2) *послания – пожелания* (*aleme şan yürütsün* – «в мир славу принесешь, станешь известным на весь мир»);

3) *послания-оберег-защита* (*seni bana verdi Yaradan, Hak saklasın nazardan, Korusun her kazadan* – «тебя мне подарил Создатель, да убережет тебя от сглаза или несчастного случая»), *göğsünde altın Amayl'i* – «на груди (у ребенка) золотой оберег от сглаза, беды, несчастного случая, в виде пристегнутого дуа или талисмана (*dua- kıyık, göz-moşak, boncuk*), *babası işten gelse, annesi meme verse melek alır kucağa, şeytan kaçır uzağa* – «если папа приходит с работы, если мама кормит: ангел берет ребенка на колени, дьявол убегает прочь» (т.е. пока ребенок под защитой родителей, ничего дурного с ним не случится).

Эти месседжи образуются с помощью мотивов. Нами были выделены следующие мотивы турецких колыбельных песен:

Мотив цвета. Семантика цвета очень важна в данном жанре фольклора. Явно прослеживается связь религии и традиции турков со значением упомянутых в колыбельных цветов. С точки зрения взаимодействия религии и традиций, наиболее яркими цветами в турецких колыбельных являются черный, белый, зеленый и красный. Слова-кolorативы часто отражают специфику авторского (в данном случае материнского) взгляда на мир. Так мы видим, что зеленый цвет символизирует святость (*Yeşil de billur testin olsun/Adetinde kurusun yelden/Baban da gelecek gurbet elden; Biroğlanolsadagidirseydimninni/Al yeşil bayrağı astırsaydimninni* – графин из зеленого хрусталя, зеленый флаг), белый цвет – чистоту, наивность, благотворные качества (*Nenniyavrumnenni/Alatabinmiş geliyor* – летит верхом на белом скакуне), а черный и красный цвета отрицательны. Эта отрицательная семантическая наполняемость красного и черного цвета проявляется в колыбельных о смерти отца семейства. Другая функция красного цвета заключается в том, что он используется против сглаза в аксессуарах матерей и новорожденных детей.

Мотив сакрального числа «40». Мистическое число 40 часто упоминается в различных религиозных писаниях, относится к разряду знаменательных и знаковых чисел в Исламе. Оно часто встречается в колыбельных в значении «много», т.е. максимальная величина. *«Beyler elin beyidir/ Kırk kız kurbanı olsun/ Oğlum yürek beyidir ninni»* - много девушек станут жертвами любви к моему сыну, «*kırk gün kırk gece düğün/ olur ama sen uyursan/ tatlı olur yeterki*» - 40 дней и 40 ночей, т.е. долго будем праздновать свадьбу, «*Yalan yalan kırk yalan/ dil ucunda kik yalan*» - много обмана мать видит в поведении ребенка. Однако, если речь заходит о деньгах, толкование числа 40 приобретает новое значение «мало, ничтожно». Поэтому для того, чтобы подчеркнуть бесценность ребенка используют другие числа (например, «*Kızım kızım kız altın/ Kızımın fiyatı yüz altın*» - Моя дочка как золото/Цена моей дочки 100 золотых).

Мотив зверей и растений. Образы животных и растений также несут с собой определенную семантическую нагрузку. Образы животных могут использоваться в отрицательном значении (пусть вороны не летят за моим сыном, пусть не кушают телята мою дочку); как сигнал взросления ребенка (мама видит сына на лошади); как символ богатства и процветания (овцы на горе, крупнорогатый скот на равнине); как будущий род деятельности. Роза используется как символ красоты, желтая роза – символ дружбы, заботы и счастья.

Мотив «Мой-Другие». Часто в колыбельных можно наблюдать такую оппозицию как «Мой ребенок- Другие(Чужие) дети». Ей на турецком «тот, кто остался снаружи, чужой»: 1) *Oğlum beyler beyidir/ Beyler elin beyidir* – мой сын будет главным среди других(чужих) беев; 2) *Ellerinki şundan bundan/ Benim bebeğiminki altın çamdan* – у других колыбельки простые(так себе), а у моего ребенка из золотой сосны(особенная).

Исламские мотивы. В колыбельных могут упоминаться имена пророков, покровителей, ангелов, халифов (наместников), у которых просят помощи. Появление ребенка на свет, его внешние данные рассматриваются исключительно как дар Всевышнего.

В колыбельных упоминаются дервиши, описание их образа жизни. Мотив сглаза, судьбы, фортуны красной нитью проходит по текстам колыбельных песен.

Мотив проклятия. Колыбельные песни для детей так же могут содержать проклятия. Это нетерпимое поведение в исламе, поэтому колыбельные с проклятиями немногочисленны и не включают в себя проклятие против ребенка с одним или двумя исключениями.

Мотив Бабайки. Нинни служили не только как средство укладывать детей, но и как способ снятия напряжения матерей-турчанок, которые через песню могли выразить те мысли и чувства, выражение которых в других формах было жестко табуировано (в том числе агрессивные чувства по отношению к собственным детям). Пугали детей пери(феями), которые заберут детей в мешок, кошками, которые съедят их до крошки, бродячими дервишами, и даже собственными папами.

Турецкие колыбельными мы также классифицировали **по темам:**

- 1) Обычай/традиции/праздники
- 2) Важность образования
- 3) Детская ревность к маме
- 4) Воспоминания прошлого
- 5) Тема родственных связей
- 6) Нинни-плач
- 7) Нинни-легенда

Выводы. Голос матери объединяет в колыбельной все ее мечты и надежды на лучшее будущее для своего ребенка. С помощью вкрапления различных мотивов эти ментальные послания расширяются, дополняясь новой информацией о культуре, обычаях и традициях народа, его мировоззрении, идеалах и ценностях. С помощью колыбельных можно проследить статус женщины, способ воспитания детей, отношение к детям разных полов в обществе, влияние религии на общественную жизнь и т.д. Таким образом, нами были выделены семь мотивов в турецких колыбельных песнях: мотив цвета, мотив сакрального числа «40», «звериные» и «растительные» мотивы, мотив «Мой-Другие», Исламские мотивы, мотив Проклятия, мотив «Бабайки». Также нам удалось классифицировать колыбельные по семи основным темам: Обычай/традиции/праздники, Важность образования, Детская ревность к маме, Воспоминания прошлого, Тема родственных связей, Нинни-плач, Нинни-легенда. Тема литературоведческого анализа колыбельных может развиваться и в дальнейшем в диалектологическом и сравнительно-историческом направлениях.

СТАНОВЛЕНИЕ РИТОРИКИ КАК ОТДЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ИРАНЕ

Хижинская М.П.

обучающаяся второго курса магистратуры кафедры восточной филологии ТА КФУ

naza4812@mail.ru

Введение. Язык – это важнейший тонкий инструмент для общения между людьми и самый точный для передачи знаний, опыта и культуры между поколениями и народами. Язык имеет письменную и устную формы, где письменная занимает второстепенное значение. Она непрерывно связывает прошлое и настоящее с будущим. До изобретения радио и телевидения исследователи каждого языка использовали письменную форму для объяснения, распространения, сохранения и передачи собственной культуры следующим поколениям и народам. Но с появлением радио и телевидения большее внимание стало уделяться именно устной форме. Поначалу устная форма казалась простой и не требующей особого внимания, однако, по истечении времени ее значение ощутимо возросло. Таким образом, это положило начало разработке правил и норм в области риторики.

Целью данной работы является исследование предпосылок становления риторики как отдельной дисциплины в Иране.

Задачи:

1. Собрать и изучить материал по теме исследования;
2. Проанализировать влияние СМИ на формирование риторики как отдельной дисциплины;
3. Сделать вывод о полученных результатах.

Методы, используемые в работе: наблюдение, анализ, синтез.

Результаты исследований. На нескольких семинарах по персидскому языку, транслируемых иранскими СМИ во второй половине 20 века, исследователи говорили об изучении языка и вопросах, связанных с ним в рамках радио и телевидения.

На «Первом семинаре персидского языка в СМИ» среди докладчиков был преподаватель и глава издательства университета, доктор Насер-Алла Пурджавади. Его исследование было посвящено вопросу, каким является язык СМИ, устным или письменным. Иранские языковеды считают одинаково важными как устную, так и письменную формы языка. Культура письма и речи в Иране развивалась еще до возникновения ислама, далее по данной теме среди исследователей языка единства взглядов не наблюдается.

Важность этого семинара в области СМИ была связана с языком. СМИ являются важнейшими средствами коммуникации среди людей, и судьба персидского языка, более чем любого другого информационного источника, находится в руках масс-медиа. Радио и телевидение могут поддерживать персидский язык живым и могут его исказить. Такой способности и мощи не имеют никакие другие источники информации.

До появления в Иране радиовещания и телевидения и ранее предпринимались меры для решения вопросов, связанных с языком. Но все те попытки были разрознены, не опирались на достойную программу. Можно смело сказать, что в 20-м веке в Иране при помощи радио и телевидения не были реализованы эффективные меры для сохранения персидского языка. По этой причине вопрос влияния радио и телевидения в то время никогда не стоял так серьезно.

Персидский язык – это область мысли иранцев в исламский период. Фарси – ключ к драгоценному сокровищу мудрости, знаний и исламской иранской культуры. Эта мудрость и культура – часть иранского народа. И если иранцы утратят этот ключ, то станут нацией без корней и самоидентификации.

Древний народ, пользуясь языком для передачи мудрости и культурного наследия, использовал его устную форму, а современный народ использует письменную форму (книги, журналы, газеты).

Вся известная нам наука и информация, выдающиеся мысли человечества пришли со времен изобретения письменности. О человеческих цивилизациях до изобретения письма мы не располагаем никакой информацией. Таким образом, все, что мы можем о них сказать – гипотеза.

Согласно доктору Пурджавади, радио и телевидение появились после печати газет, журналов, другой массовой прессы и заменили их в обществе культуры письменности на устную форму.

Мнение доктора Пурджавади таково: язык радио и телевидения – язык, относящийся к письменности, который обладает прозой.

Заключение. Появление радио и телевидения в Иране дало мощный толчок для формирования риторики как отдельной дисциплины. Уже в середине 20-го века ее активно преподают и изучают в иранских университетах, проводят курсы по риторике и публикуют работы, посвященные исследованиям в данной области. В первую очередь, исследователи

персидского языка посредством риторики стараются сохранить культуру родного языка и передать ее в массы, что и обуславливает подобный интерес к данной сфере.

СУФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ГИЛЯНСКОМ ДИАЛЕКТЕ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

Эмиров Э.С.

студент кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (сп) КФУ имени В.И. Вернадского

Научный руководитель: ст. преп. Сухоруков А.Н.

enveremiroff@gmail.com

Введение: Словообразовательные процессы являются неотъемлемой частью изучения персидского языка, ведь они тесно связаны с современной языковой политикой Исламской Республики Иран (далее - ИРИ). А именно с активной пуристической деятельностью по устранению, или, как минимум – уменьшению присутствия арабоязычного элемента в иранской традиции употребления слова. Помимо вышеописанного процесса, стремительно развивается процесс терминообразования, что обосновывает **цель** данного исследования. В данной статье приводятся и анализируются наиболее эффективные способы словообразования в гиянском диалекте персидского языка. В частности, аффиксально - суффиксальный способ.

Целью данного исследования стал анализ процесса слово и терминообразования при помощи суффиксального способа в персидском языке и сравнения в традиции словообразования в гиянском диалекте. В соответствии с поставленной целью решались следующие **задачи**: дать краткую характеристику аффиксально-суффиксального способа словообразования; сравнить и выделить разницу при процессе словообразования в литературной языковой норме и гиянском диалекте; доказать целесообразность использования данного метода; привести примеры и указать ситуативность использования в речи слов и терминов, образованных данным методом словообразования.

В процессе изучения данного вопроса использовались следующие **методы**: Описательный, метод семантического анализа, сравнительный, а также статистический метод.

Результаты проведенного исследования определяют частотность и распространённость данного способа словообразования. В силу того, что персидский язык развивается в веке цифровых технологий, целесообразность данного способа заключается в лексикализации и образовании терминов наблюдаемых процессов в различных сферах жизнедеятельности иранцев. Равно как и в персидском языке, словообразование гиянского диалекта производится путем сложения основ и аффиксации. При этом в сравнении с персидским языком, различия в словообразовании могут наблюдаться иногда в взаимозаменяемых диалектизмах и нормативной лексики только на фонетическом уровне. Особенно четко процесс лексикализации и терминообразования наблюдается в социально-политической и технической сферах жизни иранского народа. В качестве примера приведем наиболее употребимые словообразовательные суффиксы (ساز مشتق های پسوند):

(-i-, -i(ə)ki-) – суффиксы, при редупликации одного и того же существительного, используются как связующие элементы dəst-dəstī – собственноручно, лично; holholəki – поспешно, тревожно.

Суффикс (-i) используемый в сочетании разных существительных: axərpəsi- ‘наконец’.

Суффикс (-ə) выступает связующим элементом двух разных существительных: sal(ə)ruz – годовщина, от слов sal – год и ruz – день;
نده-گوینده – спикер, диктор (Обр. суфф. + ОНВ глагола گفتن);
کوشا – старательный (обр. суфф. + ОНВ глагола کوشیدن = отглагольное прилагательное);

Суффиксы принадлежности к месту, профессии, роду деятельности، گار، مند چی، также активно задействованы для передачи лексикализированных значений описанных процессов.

Как правило, суффикс в постпозиции является смыслообразующим. Нередко присоединяясь к той или иной части речи может произойти переход в другую, либо изменится качественный признак слова, как в этом случае:

(راستی خوبی، آلودگی، ی-ya-yemasdari – ی).

Терминологическим строительством активно занимается Академия персидского языка и литературы (فرهنگستان)، поставившая одной из своих задач замену терминов, заимствованных из европейских языков, на персидские.

Исходя из проведенного анализа, систематизации полученных сведений о способах словообразования, можно сделать **вывод**, что активные процессы словосложения и терминообразования облегчают способ выражения мысли индивидуума. Знание словообразовательных моделей облегчает понимание речи, текстов носителей языка и способствует развитию навыков письменного перевода и восприятия персидской письменной речи.

Как видим, сравнение гиланского диалекта персидского языка и самого персидского языка показало, что в процессе словообразования различия наблюдаются на лексическом уровне (употребление диалектизмов), а также на фонетическом уровне, где словообразовательный суффикс может произноситься по-разному, таким образом становясь алломорфом.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ОШИБОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Бекиров Р.А.¹, Марашли И. Х.²

¹к.филол.н., доц. кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского

rbekirov@mail.ru

²студентка I курса магистратуры факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского

manomarash@gmail.com

Введение. С древних времен и по сегодняшний день перевод является своеобразной, специфичной и самопроизвольной формой словесного искусства. Некоторые переводческие ошибки определяются прежде всего как несоблюдение правил логики, а некоторые как незнание предмета именно фактического положения чего-либо. Следовательно, для того, чтобы понять роль переводческой ошибки, нам необходимо определить, что должен обеспечить безошибочный перевод с одного языка на другой. Самое основное в переводе – передача информации переводимого предложения таким образом, чтобы в нём присутствовало не только то, что выражено содержанием, но и то, как именно это выражено. Лингвистика перевода включает в себя как передачу структуры предложения, так и

объединение семантических компонентов, содержащих определённую информацию и ясность изложения мысли. Но, при этом, переводчик должен принимать во внимание, что перевод некоторых местных реалий должен сохранять свой национальный колорит.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты данной работы могут использоваться, как методологическая база для стратегий перевода, так и для изучения типичных переводческих ошибок.

Материалы и методы: основными методами, использованными в работе, являются сравнительный анализ, описательный и сопоставительный методы, обобщение, наблюдение и классификация. Цель их применения – изучение лексических проблем арабско-русского перевода, а также выявление наиболее допустимых переводческих ошибок при переводе с одного языка на другой.

Цель работы состоит в рассмотрении и изучении сложностей и особенностей перевода с арабского языка на русский язык. Исходя из цели исследования, ставится следующая задача: выявить наиболее распространённые переводческие ошибки при переводе с одного языка на другой язык. Особое внимание, по нашему представлению, следует уделить:

1) приёмам выявления передачи языковых явлений при переводе с арабского языка на русский язык;

2) нахождению наиболее устойчивых способов перевода единиц переводческого процесса;

3) максимальноточной и полной передаче основной мысли исходного текста.

Для достижения поставленной цели необходимо использовать наработанную уже в общей лингвистике методологию подобных исследований, проанализировать теоретические работы, посвящённые вопросам переводоведения и стилистике, выделить и выявить приёмы передачи языковых явлений при переводе с арабского языка на русский язык.

Научная новизна обусловлена объективным рассмотрением специфики арабско-русского перевода. Изучены и представлены основные ошибки, имеющие место при переводе арабских предложений на русский язык, приводится классификация ошибок, анализируются характерные трудности и особенности перевода, связанные с орфографией и грамматикой.

В настоящее время многие люди применяют перевод во всех областях общественной жизни. Но бывают случаи, когда перевод осуществляется в очень короткие сроки. При этом всё больше и больше количество ошибок, возникающих при осуществлении операций перевода увеличивается.

Минимальным текстом в нашей работе является предложение, в результате этого процесс перевода будет осуществляться в пределах минимум одного предложения. При переводе мы не только заменяем арабское слово на русское, но заменяем всё арабское предложение русским предложением и наоборот, отличающимся от исходного арабского предложения в плане выражения, именно по форме, но эквивалентным ему в плане содержания, иначе говоря, совпадающим с ним по значению. Следует отметить, что переводчики могут столкнуться в своих работах с разными уровнями культуры, с разным складом мышления, с разными временами, уровнями развития, установками и традициями. По этой причине каждый переводчик неизбежно сталкивается с тем, что может допустить ошибку при переводе предложения того или иного текста. Исходя из этого, мы делаем вывод, что ни один переводчик не застрахован от ошибок.

Некоторые причины переводческих ошибок:

1. Образование ошибочных, условных выражений.

Многие начинающие переводчики ошибаются, думая, что достаточно буквального перевода для преобразования арабских выражений на русский язык. В большинстве случаев, это ошибочно несмотря на то, что это выражение является грамматически правильным, однако он переводит лишь значение, и вдобавок к этому оно плохо составлено.

В обязанности переводчика не входит создание нового языка, но он должен искать синонимы, играющие важную роль в переводе нужного значения. Например, фразеологизм

"لَأُمِّهَا الْبِنْتُ بِنْتَاعٍ تَمِّهَا عَلَى الْجَرَّةِ طِبُّ", то есть дочка похожа на маму. В буквальном переводе на русском языке это будет выглядеть следующим образом: поставь кувшин вверх ногами и дочь, поднимется к маме.

2. Метафорические значения.

Крайне неправильно, когда переводчик переводит в буквальном смысле, а не в метафорическом значении. Например, правильное значение пословицы *"баба с воза – кобыле легче"* поймут только говорящие на русском языке.

В буквальном переводе на арабский язык никто не поймёт заложенное значение этой пословицы, потому как переводчику желательно использовать метафорические выражения или определённые структуры для передачи основного значения.

В то же время, значение крылатого предложения в арабском языке *"قيل الشخادة وبنيتها"* поймут только говорящие на арабском языке. Поскольку значение этого предложения в буквальном смысле *"Раньше попрошайки и её дочери"*, а правильный перевод *"очень рано"*.

Результаты исследований. На основе полученных результатов обозначены специфические особенности арабско-русского перевода, характерные для употребления при переводе предложений, что в совокупности с предоставленной классификацией трудностей арабско-русского перевода определяет практическую ценность данной исследовательской работы. Изучение основных ошибок при переводе также определяет перспективу дальнейшего исследования проблемы перевода лингвострановедческих языковых явлений в арабском языке.

Выводы. На материале предложений с переводческими ошибками были определены основные трудности и сложности его перевода на русский язык. Одна из которых является самой основной – отсутствие соответствия явлений в языке перевода и необходимость передать не только значение определённого слова, но и его колорит.

В ходе исследования установлено, что сложность перевода лингвострановедческих явлений обусловлена разностью культурного единства наций, особенностей быта, а также различием географических условий и остальными концепциями, которые отражены в языке и тем самым порождают возникновение языковых явлений.

АРАБЕСКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Бекиров Р.А.¹, Вдовина Ю.А.²

¹к.филол.н., доц. кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского
rbekirov@mail.ru

²студентка четвёртого курса факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского

vdovina22.07@icloud.com

Введение. Арабеска, зачастую, подразумевает под собой распространённое европейское название сложного восточного средневекового орнамента, состоящего из геометрических и растительных элементов. Однако, рассматривая другие значения, есть возможность проследить некоторые культурные процессы, на которые повлияла именно арабская культурная традиция.

Цель исследования – собрать, исследовать и упорядочить свойства данного явления. Особое внимание, по нашему представлению, следует уделить следующим **задачам**:

- 1) Всесторонне рассмотреть данное явление, в первую очередь, с прагматической точки зрения.
- 2) Углубиться в этимологию для наиболее точных результатов анализа.

Для решения поставленной задачи необходимо использовать следующие методы исследования: описательный, сопоставительный, функциональный и гипотетико-дедуктивный методы исследования.

Результаты исследования. Изначально орнамент возник на арабском Востоке, а затем уже получил широкий спектр применения в Византии, в средневековом романском и готическом искусстве. Многократно использовался в качестве украшения готических соборов (XVIII в.) декора для рукописных книг, а затем, в период сильного влияния мавританского искусства на итальянское (XIV – XV вв.) арабеска получила широкое распространение в майолике и орнаментальной гравюре. Но, что касается архитектуры, то особенно примечательными стал декор дворца Нерона Domus Aurea эпохи Ренессанса. Арабески да Удине, ученика Рафаэля, становятся основой всей ренессанской иероглифики. В четырех картинах Даниэля Рунге «Времена дня» арабески служат связующим звеном четырех главных идей. На протяжении веков европейское искусство не раз обращалось к этому виду орнамента, но и в современном мире арабеска не утратила своей актуальности. Как отражение ментальности, арабеска выступает не просто иероглифом, а отражением «божественной» красоты. В переплетениях элементов никогда не присутствуют представители живого мира, так как в исламской традиции запрещены любые изображение живых существ.

Арабеска как жанр инструментальной пьесы. К музыке термин впервые применил Р. Шуман, назвавший арабеской свою пьесу для фортепиано (opus.18 в 1839 г.). С тех пор термин «арабеска» неоднократно использовался композиторами как название небольшой пьесы, главным образом для фортепиано, как правило, изящного характера, с узорчатой фактурой и богато орнаментированным, «кружевным» мелодическим рисунком. Переплетающаяся мелодика арабески была использована в творчестве французским композитором-импрессионистом и символистом Клодом Дебюсси. Из отечественных композиторов обращалась к этому жанру Александра Лядова.

В танцевальном искусстве арабеска является одним из основных движений в классической хореографии. В классификации Агриппины Яковлевны Вагановой мы встречаем четыре типа арабески, а у итальянского балетмейстера Энрико Чекетти – пять. Эти движения имеют схожую постановку корпуса, головы, но отличаются положением поднятых и отведенных рук и ноги.

Арабеска как элемент современного ландшафтного дизайна представляет собой орнамент, выполненный из цветущих растений. Плоские газоны-арабески разбиты, например, в саду Мирабель (Австрия), признанным одним из самых красивых барочных парков Европы.

Что касается этимологии слова, то во французском языке встречается – «*arabesque*», означающая основной балетный термин. В итальянском – «*arabesco*» относится к архитектуре и интерьерным решениям. То есть, мы можем предположить, что в романские языки данный термин входит по мере проникновения арабской культуры.

Выводы:

1. На основе данного понятия можно проследить симбиоз культур в сравнительно-историческом аспекте.
2. С точки зрения семиотики данное понятие подстраивается под законы прагматики и допускает изменения в зависимости от сферы применения.

ПЕРИОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аккиева М.М.

*студентка 2-го курса факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского
Научный руководитель: доцент кафедры восточной филологии*

Меметов И.А. Meryem.akkieva@bk.ru

- История развития турецкого языка необычайно интересна, полна множества интересных фактов и тайн, которые тюркологи разгадывают еще в наше время. Этот язык относится к огузо-сельджукской подгруппе огузской группы тюркских языков. Общее число говорящих — более 80 миллионов человек. Турецкий язык имеет широкое распространение в Казахстане, Азербайджане, Узбекистане, Туркменистане, Германии и конечно же в Турции. Самым близким языком к турецкому, считается южнобережный диалект крымскотатарского языка, немного дальше стоят азербайджанский и гагаузский.

- Актуальность темы исследования обусловлена недостаточным изучением и исследованием турецкого языка и письменности. Целью исследования является изучение периодов развития и становления турецкого языка и его письменности, выявление причин заимствований

-Теоретической и методологической базой исследования послужили труды современных лингвистов по общему и тюркскому языкознанию, по теории заимствований, становления турецкого языка, по социолингвистике, разрабатываемые на материале языков разных систем. В теоретическую основу исследования положены идеи и взгляды таких ученых, как Н.А. Баскаков, А.Н. Кононов, Д.С. Лотте, А.А. Реформатский, К.С. Горбачевич, Л.П. Крысий, М.В. Орешкина, Э. Косериу, G. Doerfer, б.А. Aksoy, B. Brendemoen, A. Dilacag, E. Naugen, Z. Korkmaz, а также работы других российских и зарубежных лингвистов, занимающихся проблемами межъязыковых связей, и исследования и труды Турецкого лингвистического общества. Пути решения целей проводились с помощью изучения древнего и современного тюркского общества, их религий, быта, первых и наиболее значимых письменных источников, используемых тюрками.

- Современный турецкий язык сформировался в результате многовекового процесса развития племен огузов, которые X-XI вв проникли из Центральной Азии на Анатолийский полуостров. В XII в сформировали свое государство — Государство Сельджукидов. В этот период тюрки использовали руническое письмо, доказательством чему являются древние памятники- Орхоно-Енисейские письмена. Первым, кто обнаружил эти памятники является русский археолог Н.М Ядринцев, который нашел их в 1889 году во время путешествия в течение которого он хотел исследовать развалины Кара-Балагасуна, древнего уйгурского города. Памятники были найдены на северной части Монголии, на восточном берегу реки Орхон . Памятники представляют собой четырехугольные обработанные камни, на трех гранях каждого столба вырезаны тюркские тексты, в 1893 году эти письмена удалось расшифровать датскому тюркологу Вильяму Томсену. Древнетюркские письменные памятники— важные исторические документы для изучения древнего языка и литературных приемов, истории, этногенеза, географии, культуры, обычаев, миропонимания древнетюркских племен и народностей. Самыми значимыми для развития тюркологии являются три памятника — памятник Тоньюкуку, Бильге-Кагану, Кюль-тегину. Тексты на памятниках выкованы на гёктюркском алфавите, который состоит из 38 букв, 4 из которых гласные, 9 составные согласные, и 26 согласные. Слова писались справа на лево, раздельно каждая буква, с использованием клинописи. Этот языковой период является самым чистым, в отношении заимствований из других языков.

- В VIII веке был сформирован Уйгурский каганат. В этот период тюрки использовали уйгурский алфавит, который состоял из 18 букв, 4 из которых гласные, остальные 14 букв же согласные. Слова писались слитно, справа налево. В 840 году каганат развалился, и начался новый-исламский период, народ стал постепенно отходить от уйгурского алфавита.

- С IX-X вв. турки начинают массово принимать ислам, начинается многовековой османский период, который продлился около тысячи лет. В период наивысшего расцвета Османской империи (XV-XVI вв.) началось становление турецкой народности и турецкого языка. На протяжении этого периода турки использовали арабский алфавит. Алфавит состоит из 28 букв, 2 из которых согласные, 26 согласные. Буквы имеют различное написание, написание буквы зависит от того, в какой части слова она находится, слова пишутся слитно справа налево. В это время появляются множество литературных произведений, первые словари и другие письменные источники. Влияние религии на жизнь, обычаи, язык, и мировоззрение турков становится все больше и больше, в языке появляется огромное количество арабизмов и фарсизмов, старые турецкие слова забываются, появляются новые слова, заимствованные из арабского для обозначения научной терминологии, фарсизмы же вошли в большей части в литературу, он считался более красивым для написания стихотворений. Оварь "Divanü-Lügati't-Türk", изданный в 1072 году для арабов, изучающих турецкий, был написан на арабском, издавались новые книги с арабскими названиями. Язык общества поделился на два типа: язык элиты, язык простого народа. Элита предпочитала использовать в своей речи арабизмы и фарсизмы, это считалось очень модным и отличающей чертой от простого люда. Язык простого народа в большей степени содержал в себе исконно тюркские слова, их речь не была засорена заимствованиями. Из-за отсутствия контроля над систематической чисткой языка, в турецком языке заимствований стало слишком много.

- В 1923 году была провозглашена Республика. Вопрос создания нового алфавита приобрел огромное значение. Ататюрк создал комиссию по разработке нового алфавита. 1 ноября 1928 года турки перешли на новый алфавит, на основе которого была латиница. Алфавит состоит из 28 букв, 8 из которых гласные, 21 согласные, слова пишутся слитно, слева направо. Кемалем было издано распоряжение о чистке языка от заимствований, в силу должны были вступить исконно тюркские слова. Если ранее, до 1930 года, в письменных текстах было всего 35-40% турецких слов, то к концу 20 века этот показатель вырос до 75-80%. Это доказывает, что языковая реформа Ататюрка нашла поддержку в обществе. Еще одним важным шагом в языковой реформе было создание Турецкого Языкового Общества в 1932 году (позднее – Турецкая Лингвистическая Ассоциация). Она существует и сегодня

- Результаты исследования и теоретические положения работы могут быть применены в исследованиях по другим тюркским языкам, а также учтены в типологических работах при выявлении языковых универсалий. Они могут быть использованы при разработке теоретической лексикологии турецкого языка. Социолингвистические аспекты исследования представляют интерес для общей теории изучения и экстралингвистических факторов, влияющих на формирование турецкого языка

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И ЛИЧНОСТИ

Шихаметова С.Р.

*студентка 2-го курса факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского
Научный руководитель: старший преподаватель кафедры восточной филологии Шукринов С.Д.*

sabrie_shihametova@mail.ru

Язык нельзя расценивать как природный, биологический феномен, он социален. Под этим подразумевается не только то, что язык «образуется» у человека как результат подражания и развития, но еще и то, что он существует в масштабе целого сообщества, как единой системы: не может быть языка «для одного человека». Иными словами, язык — явление надындивидуальное, обслуживающее всех членов данного общества, независимо от их пола, возраста, образования, материального положения

Язык отражает различные аспекты социальной жизни человека. Поэтому посредством языка человеком присваиваются определённые взгляды, менталитет, культура и в целом восприятие мира. На данный момент мы наблюдаем становление личности современного типа (ЛСТ), для которой характерна восприимчивость к новым реалиям современности, адекватная реакция на общественное воздействие и умение его формировать, не просто многоязычие, но знание и понимание различий собственной и чужих культур. Существует прямая закономерность между успехом в различных областях деятельности и способностью быстро адаптироваться к различным социокультурным условиям. ЛСТ - типичный носитель своей национальной культуры, адаптированный к интеркультурной среде.

Концепция теории лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа исходит из представления о том, что язык является основой картины мира, складывающейся у каждого человека. Дав определение новому предмету или явлению, мы тем самым вводим их в систему понятий, уже существующих у нас в сознании. Мы понимаем, как человек видит мир по тому, как он говорит. У каждого языка собственный способ представлять одну и ту же реальность.

Поэтому человек относится к языковым единицам избирательно: он выбирает себе определённые слова, формируя свой собственный лексикон. Конечно, невозможно обойтись и без общеупотребительных слов (какие, голова, длинный, почему и др.). Однако в других случаях человек обладает правом выбора. И выбор зависит от среды, в которой живёт человек, его взглядов, образования, социального статуса и т.д. Таким образом, проявление языковой свободы личности можно выявить прежде всего в индивидуальных вариантах языка — идиолектах. Но в понятие «идиолект» входит не только лексика, но и индивидуальные особенности произношения: кто-то шепелявит, а кто-то произносит звуки по-разному...

Становление личности — индивидуальный процесс, происходящий под влиянием различных социальных аспектов, язык один из них. По мнению Маслоу, здоровое развитие личности определяется, прежде всего, как «развитие в направлении самоактуализации». Человек может найти свою реализацию в обществе и посредством языка: усовершенствует свой уровень, изучает новые языки, интерпретирует их в качестве своей профессии и т.д.

Языковая личность (ЯЛ) не является гомогенным образованием, но представляет собой многоуровневое явление. Поэтому можно рассмотреть компоненты этого взаимодействия, однако полностью искоренить их из системы невозможно.

Языковая личность трехмерна, а ее структура состоит из следующих уровней: вербально-семантический (ассоциативно-семантический), тезаурусный (лингво-когнитивный), мотивационный (мотивационно-прагматический). На каждом из них ЯЛ использует определённые языковые стереотипы:

I) ассоциативно-семантический — стереотипами предстают стандартные словосочетания, фоновая и безэквивалентная лексика (пассивный словарь, однако его единицы всегда могут стать активными. Также этим уровнем характеризуется обыденное состояние лексикона личности, где динамика перемещения одних слов в активную позицию, а других — в пассивную);

II) лингво-когнитивный — стереотипами предстают понятия, отражающие особенности индивидуальной и социальной «картины мира» (стереотипная база знаний). Имеются ввиду все известные фразеологизмы (единицы «промежуточного языка», реализующиеся в образах и схемах действий, сопровождающих дискурс);

III) мотивационно-прагматический — стереотипами предстают прецедентные тексты, «культуросфера» («ситуации общения определённого типа» и социальные роли в коммуникации, которыми личность обучается в процессе социализации).

Иными словами, ролевой модус. Личность состоит из трех эгосостояний: ребенок, взрослый, родитель. И вот эти самые роли и соотносятся с тремя уровнями в структуре языковой личности: I ассоциативно-семантический уровень (ребенок), II лингво-

когнитивный (взрослый) и III мотивационно-прагматический (родитель). Учитывая это, выявляется незавершенность I и III, соединяющим звеном между которыми является II уровень - взвешивает баланс между «хочу» и «надо». Тем самым, человек пытается структурировать знания о мире, полученные на I и III уровнях, только на промежуточном уровне.

Языковая информация, переходя из системы знаков на промежуточный уровень, меняет форму и становится намёком на целую синтаксическую систему. От этого можно выдвинуть гипотезу, что система обозначений на уровне I и даёт импульсы на поведение личности. Процесс понимания есть процесс перехода от значений к знаниям, тогда как обратный процесс речепроизводства направлен противоположным образом от знаний к значениям. Это представляет собой феномен «промежуточного языка». Отсюда мы и получаем вывод У. Маккалока о том, что «язык, с помощью которого передается информация (в мозге) ... не соответствует и не должен соответствовать тому языку, которым люди пользуются в общении друг с другом».

Поэтому мы можем наблюдать несоответствие действий со словами людей. Как одной, так и разной культур. Особенно если язык вступает в межкультурной плоскости: многие вещи люди интерпретируют по-своему, так, как эта информация обрабатывается на II уровне языковой личности.

Однако даже если брать во внимание отдельную личность, то можно увидеть несоответствие толкования с пониманием. Отсюда формирования различного типа личности. Из этого возникает различия в каждом из нас. От восприятия языка и способах его дальнейшего воспроизведения зависит уверенность в себе, уровень эмоциональности, психологическая уравновешенность, постановка жизненных целей, взглядов и т.д.

Таким образом, язык имеет прямую связь с личностью. Язык служит важнейшим способом формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в языке результаты познания. Кроме этого, язык обладает и другими многочисленными функциями, но главное – он формирует личность человека – носителя языка, делая это через заложенные в нем видение мира, менталитет, отношение к людям и т.п., т.е. через культуру народа, использующую язык как инструмент общения.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ПЕРСИДСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.

Ханикаева В.В.

*студентка кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и
восточной филологии, Таврической академии, КФУ*

Научный руководитель:

старший преподаватель кафедры восточной филологии Сухоруков А.Н.

hanikaevav@mail.ru

Введение: в данной тезисной статье рассмотрены сходства и различия русских и персидских фразеологизмов, включающих в себя названия природных явлений. Определены основные типы взаимоотношений и способы перевода фразеологических единиц. Анализ позволяет выявить специфические особенности, которые обусловлены лингвокультурологическими факторами.

Актуальность обусловлена тем, что фразеологические единицы являются неотъемлемой частью системы как русского, так и персидского языка. ФЕ встречаются в художественных и публицистических текстах, а также используются политиками в своих официальных выступлениях.

Целью данной тезисной статьи является определение основных типов перевода ФЕ, а также анализ русских и персидских фразеологизмов, определение схожих и различных компонентов.

Фразеологизмы, как в русском, так и в персидском языке широко используются в повседневной речи. В данной работе исследуются фразеологические единицы двух языков и их культурные особенности.

Владение фразеологическими выражениями заметно улучшает и обогащает речь говорящего, а также свидетельствует об уровне владения языком.

С помощью фразеологических единиц можно выразить различные эмоции: радость, грусть, восхищение. Также можно выказать своё отношение к политике, религии.

В персидском и русском языке довольно много фразеологизмов, которые включают в себя названия различных природных явлений. Например, ветер. Русский эквивалент «Ветер в голове»- несерьёзно относится к делу, персидский *badibeharjahat* - не может сообразить самостоятельно. Например, возьмём образ воды. В русском языке существует такое выражение «как в воду кануть», что означает пропасть бесследно. В персидском же существует выражение *abazdastashnemichekad*, на русский язык переводится следующим образом- он очень скуп. Важно упомянуть об образе огня, который так часто встречается в различных фразеологических выражениях. «Играть с огнём» обозначает делать что-то, что может повлечь за собой серьёзные последствия; *ateshishodan*- горячиться, вспыхивать. Также фразеологические единицы включают в себя образы животных:

рус. «буриданов осёл», то есть человек, испытывающий трудности при выборе одного варианта из двух равноценных; перс. *harbatashdidbudan*, то есть быть круглым дураком (букв. Быть вдвойне дураком).

Чтобы анализировать «крылатые выражения» русского и персидского, следует выделить четыре типа взаимоотношений между ними: полное совпадение по компоненту, образу и значению; различие по компоненту и образу, но сходство по значению; сходство по компоненту и образу, но различие по значению, а также полное совпадение по компоненту и образу и частичное совпадение по значению.

Например, русский фразеологизм «быстрый как ветер», который включает в себя основной компонент «ветер». Он равносильен персидскому фразеологизму *meslebad*. «Умывать руки» сходно с персидским выражением *dastazchizishostan*, что означает отстраняться или отказываться от чего-либо. Таким образом, можно сделать вывод, что выражения совпадают и по образу, компоненту и по значению. И в русском, и в персидском языке присутствуют выражения «как огурчик» - *meslexiyar*, но значения у них разные: рус. - бодрый, полон энергии; перс. - лентяй. Русскому выражению «слухом земля полнится» соответствует персидское *delbedelrahdarad*, что буквально переводится от сердца к сердцу путь имеется. В русском языке имеется выражение «пройти сквозь огонь и воду», в персидском языке ему эквивалентно выражение *sardogarm-eruzgarrachesidan*, что буквально можно перевести «испытать холодные и тёплые времена». Тем самым можно сделать вывод, что фразеологизмы различны по образу и компоненту, но схожи по значению. Сравним русское выражение «слабое место» или «Ахиллесова пята» с персидским «*noqtez` af*». В русском языке существует два значения:

- 1) недостаток;
- 2) предмет беспокойств.

Однако в персидском эта фразеологическая единица имеет только одно значение- «недостаток». Суммируя вышеприведённый мною пример, можно прийти к заключению, что эти выражения схожи по образу и компоненту и частично по значению.

Подводя итоги, можно сказать, что и в русском и в персидском языке фразеологизмы широко используются. Фразеологические выражения включают в себя различные системы образов: образы природных явлений и образы животных. Между фразеологизмами существуют четыре типа взаимоотношений, которые позволяют сопоставить так называемые «крылатые выражения» персидского и русского языков.

ПОЭЗИЯ ИМАМА АШ-ШАФИИ

Исаева Э.Т.

*студентка 3 курса факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической
академии КФУ им. В.И.Вернадского*

научный руководитель: старший преподаватель кафедры восточной филологии
Алимов А.Н.

elzara6119@mail.ru

Введение. В статье рассматривается деятельность имама Абу Абдуллаха Мухаммада ибн Идриса аш-Шафии (годы жизни 767-820) как великого мусульманского правоведа, богослова, хадисоведа и поэта. Имам аш-Шафии полностью посвятил свою жизнь мусульманским наукам, изучая их с самого раннего возраста. Он объехал большое количество стран с целью получить знания у великих ученых, многих из которых в дальнейшем он превзошёл. Помимо того, что он занимался мусульманской наукой, он также увлекался написанием мудрых, поучительных стихов, смысл которых пронзает читателей по сей день.

Целью работы является краткое исследование поэзии имама аш-Шафии, так как именно эта его деятельность является малоизученной. В работе будут представлены его стихи на арабском языке с переводом на русский.

Результаты исследования. С ранних лет имам аш-Шафии начал проявлять интерес к знаниям. В 7 лет он наизусть выучил Коран, а в 13 лет он наизусть знал книгу хадисов имама Малика «Муватаъ». В 15 лет он получил разрешение от муфтия Мекки самостоятельно выносить фетвы. Невзирая на то, что он был выдающимся факихом, имам Шафии был знаменит своим красноречием и познаниями в арабском языке. Во время его странствий бедуины, считавшиеся знатоками арабского языка, слушали лекции имама не ради уроков фикха, а чтобы насладиться его чудным языком и чтением поэзии. Ибн Хишам (один из его спутников) писал об имаме аш-Шафии: «Я никогда не слышал, чтобы он употребил иное слово, чем то, которому, даже хорошенько подумав, не найти лучшей замены во всем арабском языке».

В качестве примера из творчества имама можно привести следующие строки:

تُحِبُّ أَنْ الشَّقَاوَةِ وَمِنْ
غَيْرِكَ يُحِبُّ نَحْبُ وَمِنْ
لِلْإِنْ الْخَيْرِ تُرِيدُ أَنْ أَوْ
ضَيْرِكَ يُرِيدُ وَهُوَ سَانِ

Перевод: «Несчастье - любить кого-то,
Кто любит другого, а не тебя,
Или желать человеку добра,
Когда тот желает тебе вреда.»

Еще одним примером являются не менее яркие стихи имама:

«نَافِعُهُ الرَّأْيُ وَلَا مَحْمُودٌ أَنْتَ فَلَا يُرِيدُهُ لَا مَنْ الرَّأْيِ تُعْطِينَ وَلَا»

Перевод: «И не вздумай делиться мнением
С тем, кто не просит о нём.
Тебя не похвалят и не будет
Пользы в совете твоём.»

Выводы. Ознакомившись с творчеством имама аш-Шафии как поэта, мы пришли к выводу, что его поэтическое творчество носит преимущественно философский характер, а также имам писал стихи, посвященные вопросам религии. Его стихи были проникнуты глубоким смыслом и высокими идеалами, наполнены мудростью, высокой нравственностью, благородством и побуждают к совершению благочестивых поступков.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Аккиева М.М., 23
Алимов А.Н., 13
Асанова Ф.Р., 14

Б

Бекиров Р.А., 9, 10, 20, 22
Бударев Д.А., 12

В

Вдовина Ю.А., 22

Д

Дуран А.Ш.Х., 10

И

Исаева Э.Т., 29

М

Марашли И. Х., 20
Меметов А.М., 3
Меметов И.А., 5

С

Сухоруков А.Н., 7

У

Умерова Э.Э., 9

Х

Ханикаева В.В., 27
Хижинская М.П., 16

Ш

Шахин А., 14
Шихаметова С.Р., 25

Э

Эмиров Э.С., 18